

Въ спорону онъ опошель опѣ друзей своихъ,
Самъ онъ спаль на спражу спорожемъ:
И спорожилъ ихъ ночь до полуночи;
Будиши онъ наконецъ свою дружиницу:

« Вспомните моя дружиница! »

« Вѣдь прошло ужъ больше полуночи: »

« Вы спорожите шеперь до свѣту бѣлаго, »

« Пусь и я минутику успокоюся. »

Но дружина спишь какъ мерпвая,
И не слышитъ клику Османова;
Сномъ одолѣнъ склонилъ онъ на камень голову,
Бросивъ за плечо ружье Дамасское.

* * *

Двинулся въ дорогу Живко Дамяновичъ,
Онъ съ дружиной идесть на горы высокія,
А при немъ осмнадцать товарищъ.
И взошли они на гору Коштацкую;
Исходили ужъ ночь до полуночи,
Какъ огонекъ увидѣли падь Кусидою,
Подъ бѣлаго мосту Кусидскаго.
И говориши имъ Живко Дамяновичъ:

« Вы, дружино моя и братія, »

« Видиши вы огонекъ, вонъ надъ Кусидою?.. »

« Машъ кого изъ васъ родила не молодца, »

« И мужскимъ не повиша поясомъ, »

« Иль кого сестра не баюкала, »

« То на правой рукѣ, безъ колыбели, »

« Или въ чистомъ объятіи дѣвическомъ?.. »